

Только не предлагайте ему икры!

общая газ. - 2000. - 17. 23 авг. - с. 9.

Олег Табаков пресытился ею задолго до своего 65-летия

ОЛЕГ Павлович Табаков — не только большой артист, но и настоящий гурман. Поэтому мы посчитали, что лучшим подарком ему к юбилею могло бы стать... меню праздничного обеда. И попросили составить его **Генри РЕЗНИКА**. Почему именно Резника? Да потому, что знаменитый адвокат — один из немногих, кто знает, что сформировало кулинарные пристрастия художественного руководителя Московского Художественного театра им. Чехова:

— Мы с Олегом Павловичем Табаковым происходим из одного города — из Саратова. Там родились, там учились. Я в 19-й школе, он в 18-й. Время было послевоенное, голодное. Какие уж тут деликатесы? Так что я, скорее, могу составить для Табакова что-то вроде «антименю» из нашей с ним «другой» жизни.

Сам я с тех пор — едок неприятельский. От экзотического блюда, конечно, не откажусь. Но если не предложат — расстраиваться не буду. Поэтому, может, и сохранил

свои чуть ли не саратовские стандарты. А Олег Павлович — не то что гурман — прямо чревоугодник какой-то. И в нем уже давно не угадывается тот худющий мальчишка с тоненькой шейкой.

Итак, горячее. Во-первых, вторых и в третьих, это — рыба. Как в том анекдоте: вначале рыба, потом долго ничего нет, потом — все сразу. В те времена живность в Волге еще не перевелась. Это много позже Советская власть превратила ее в страшный дефицит. А тогда судак — обязательное и чуть ли не единственное блюдо на столе. И непременно с картошкой. Все продукты разносили по дворам: молочницы — молоко, сельчане — картошку. Одно время процветал бартер: банку икры меняли на банку сахара. Мы эту икру видеть не могли. Не потому, что мол, зажрались, а потому, что ее было как грязи. А нам было не до икры. Мой папа был ректором Консерватории, и в 47-м, когда только отменили карточки, мама повела меня в столовую при Консерватории. Спросила: «Что тебе

купить, пирожных или конфет?» Надо ли объяснять, что вопрос был неуместен: разумеется, я выбрал котлеты!

С тех пор я ни картошку, ни рыбу, ни икру не люблю. Но мне почему-то кажется, что Табаков должен быть настоящим «рыбником».

Мы не были друзьями: он ведь меня на целых три года старше. И пока моя прыгучесть пребывала в латентном состоянии, Олег Палыч уже развернулся вовсю. Играл в драматическом кружке: слава шла по всему городу. Мне вообще кажется, что он начал свои артистические опыты буквально с колыбели.

Следующее обязательное блюдо — сгущенка. На сладкое. О, эта замечательная, развесная сгущенка! Я ее впервые попробовал в 11 лет и точно помню: до этого ничего вкуснее не ел. И хотя, когда она появилась, Табаков уже вышел из малолетства, тоже, конечно, должен был оценить.

Что пили? Белая головка, красная головка... Вы знаете, чем отличается потеря 3 рублей от раз-

битой бутылки за 2 рубля 87 копеек? Да тем, что если первый случай — неприятность, второй привел человека в предынфарктное состояние. Но у нас в Саратове в основном пили самогон. Помню, когда поругался с директором школы и перешел в школу рабочей молодежи, меня быстро приучили к этому напитку. Было мне лет 13. Олег Павлович — он в рабочей школе не учился, да и артист все ж таки — возможно, довольствовался «Солнцедаром». Но это вряд ли. Слишком уж был боевой. Помню, как однажды во дворе мы играли в козла. Меня как младшего поставили в исходную позицию. А Табаков, что б вы думали? Не перепрыгнул, нет. Подошел и врезал мне под зад.

Зря он так сделал. Опасно это: связываться с адвокатом. Ведь по закону для неимущественных исков нет срока давности. Так что держись, Олег Павлович! Подарок к следующему юбилею у меня уже готов. А пока — поздравляю!

Юнна ЧУПРИНИНА

17.8.2000.

Табаков Олег Павлович